

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК НЕОФРАЗЕОЛОГИИ

А. Н. Столярова,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры
иностранных языков и МПИЯ Мозырского государственного
педагогического университета им. И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: stolyarova_an@mail.ru

В статье рассматривается такой способ пополнения фразеологического фонда, как фразеологическая деривация, в ходе которой новые фраземы образуются на основе уже существующих в языке. Проводится анализ неофразем, отобранных автором из публикаций в современных СМИ Беларуси. Выделяются два основных способа фразеологической деривации: семантический и структурно-семантический.

***Ключевые слова:** неофразама, фразеологическая деривация, фразеологическая семантика, производящая фразама, производная неофразама.*

PHRASEOLOGICAL DERIVATION AS A SOURCE OF NEOPHRASEOLOGY

A. N. Stolyarova,

Cand. Phil. D., teacher of the Department of Foreign Languages and MFTL,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: stolyarova_an@mail.ru

The article considers such a way of replenishing the phraseological fund as phraseological derivation, during which new phrasemes are formed on the basis of those already existing in the language. The analysis of neophrasemes selected by the author from publications in the modern mass media of Belarus is carried out. Two main ways of phraseological derivation are singled out: semantic and structural-semantic.

***Keywords:** neophraseme, phraseological derivation, phraseological semantics, generating phraseme, derivative neophraseme.*

Введение

Пополнение фразеологического фонда – это постоянный и непрерывный процесс, свидетельствующий о жизнеспособности языка, его актуальности и востребованности. Новые фразеологические единицы отражают как современные реалии, так и особенности когнитивных процессов, характерных для носителей языка. Потому представляется важным изучение путей возникновения ФЕ: реалий, вызывающих их, и способов переосмысления, логических операций, в результате которых возникают фразеологизмы как единицы косвенной номинации.

Наиболее распространенный способ образования ФЕ – переосмысление свободного сочетания слов, так называемая первичная транспозиция. Гораздо

более редким явлением считается образование ФЕ на основе уже существующих в языке фразеологизмов. Одним из первых, кто обратил на него внимание, стал А. В. Кунин, который дал определение фразеологической деривации и описал пути ее возникновения [3, с. 20–21]. Данное явление характеризуется терминологической неоднозначностью: в концепциях ученых используются такие термины, как фразеологическая деривация (А. В. Кунин), вторичное фразеолообразование (В. И. Коваль), вторичная транспозиция (Ю. А. Гвоздарев), вторичная фразеологизация (Л. И. Ройзензон), вторичный фраземосемиозис (Н. Ф. Алефиренко); причем суть остается неизменной: «Под вторичным фраземосемиозисом мы понимаем речемыслительные операции, производимые автором текста по образванию или преобразованию идиоматических выражений с целью их когнитивно-прагматической адаптации к смысловому содержанию того дискурса, продуктом которого является данный текст» [1, с. 5]. В. И. Коваль отмечает, что «вторичное фразеолообразование значительно менее продуктивно и, как правило, охватывает нерегулярные, но довольно своеобразные во фразеолообразовательном отношении явления» [2, с. 12].

Цель и задачи

Наша цель – выявить и проанализировать новые фразеологизмы, неофраземы русского и белорусского языков, основанные путем фразеологической деривации. Для анализа был использован корпус неофразем, отобранный нами из публикаций в СМИ Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение

Под неофраземой нами понимается «раздельнооформленное сочетание слов, характеризующееся целостностью значения, семантическими преобразованиями, новизной формы и/или содержания» [5, с. 1]. В соответствии с данным определением, результатом фразеологической деривации могут быть ФЕ, (1) отличающиеся от исходного фразеологизма структурными, формальными характеристиками, либо (2) совпадающие по структуре, в плане выражения, но имеющие семантические различия.

Варьирование компонентного состава, характерное для неофразем первой группы, является результатом реализации автором текста своих коммуникативных задач. На выбор необходимых и адекватных компонентов, заменяющих исходный набор лексем во фраземе, влияет огромное количество факторов, среди которых такие, например, как состав целевой читательской аудитории, общий эмоциональный фон текста, стиль статьи и предполагаемый результат ее воздействия, тип издания, в котором публикуется статья и др. Т. е. выбор автором исходной неофраземы и ее видоизменение – это совокупность ряда когнитивных операций, направленных на выбор наиболее адекватного коммуникативной ситуации варианта. Н. Ф. Алефиренко выделяет в речемыслительной деятельности фраземопорождающего субъекта 6 этапов:

- 1) «формируется обобщённо-образное представление о дискурсивной ситуации;
- 2) дискурсивное сознание останавливается на коммуникативно релевантной фразео-семантической группе;
- 3) отбирается та фразема, которая соответствует общей интенциональности порождаемого высказывания;

4) адаптация фразеологического значения актуализируемого фраземознака к когнитивно-прагматическому содержанию всего высказывания;

5) происходит структурно-семантическая модификация;

6) путём смыслового согласования семантики фразеологической конфигурации и смыслового содержания порождаемого высказывания создаётся фразеологический контекст, в рамках которого определяются параметры смыслового варьирования» [1, с. 7].

Структурно-семантическая модификация происходит, как показывает анализ нашего материала, преимущественно по аналогии:

➤ *Бог в помощь* → *Гугл в помощь* / *Гугл у дапамогу*;

➤ *бить в колокола* → *бить в рельс*;

➤ *окольными путями* → *акульими путями*;

➤ *торговый союз* → *тайговы саюз*;

➤ *изобретать велосипед* → *патэнтаваць ровар*.

Обратим внимание, что для неофразеологии в целом характерна вариативность – неофраземы, возникнув для потребностей определенной ситуации, видоизменяются, адаптируются, «оттачиваются» для более широкого употребления и узнаваемости. Поэтому замена компонентов, их форм – типичное явление для новых единиц. Так, например, компонент *Гугл* встречается и с прописной, и со строчной буквы, и в своем иноязычном варианте:

С виду это обычный свиной окорок, зачем ему столько чести? Гугл в помощь: это не абы что, а испанский деликатес... (СБ, 26.10.2018).

*Когда дети задают неудобный вопрос, пытаюсь выкрутиться с юмором. Как говорится, **Google в помощь*** (СБ, 03.10.2019).

Дзве жанчыны, якія паважліва ходзяць вакол крыжа, пачынаюць нас распытваць пра яго... Што ж, гугл нам у дапамогу, нешта распавядаем... (Звязда, 19.03.2023).

Примером образования по аналогии можно назвать и синтаксическую неофразему ... *головного мозга*, где изменяемость первого компонента – необходимое условие ее существования. Отметим, что вне зависимости от того, какой компонент употребляется в данной структуре в указанном месте, общее значение неофраземы (выражение критического, неодобрительного отношения к чему-л.) остается неизменным:

А когда люди растут, но не взрослеют, получают такие вот одарённые с анархией головного мозга (СБ, 01.12.2020).

Острый шпионаж головного мозга (СБ, 21.03.2014).

Жара головного мозга (СБ, 01.07.2019).

Запад головного мозга (СБ, 19.02.2022).

Отмечаются случаи, когда источником фразеологической деривации являются крылатые выражения. Так, путем обособления конечного компонента выражения *Кто не рискует, тот не пьет шампанское* возникла фраза *пить шампанское* ‘пожинать плоды успеха’:

Как это часто бывает, в Штаты парень ехал без большой суммы денег и знания английского. Зато с женой и маленьким ребенком. Скажете, рискованно? Возможно. Зато сейчас Виталий заслуженно «пьёт шампанское» (Онлайнер, 11.06.2020).

Приведенный контекст употребления неофраземы подтверждает, что усеченный компонент крылатого выражения (*кто не рискует*) сохранился в неофраземе как один из компонентов семантической структуры: успеху предшествует доля риска.

Как было показано выше, фразеологическая деривация возможна и без изменения структуры производящего фразеологизма. Формальная сторона остается прежней, а изменения касаются лишь значения производной единицы. Рассмотрим выявленные примеры подобного рода неофразем.

Выражение *вписаться в поворот* ‘управляя автомобилем, совершать поворот в соответствии с изгибом дороги’ [4, с. 507] существует в русском языке в жаргоне автомобилистов. Нами была зафиксирована неофразема *вписаться в поворот* в значении ‘преодолеть новый этап, перейти на новый уровень’.

По паспорту вписаться в поворот (СБ, 19.03.2019).

Главное тут, выражаясь терминологией автомобилистов, вписаться в поворот. Без потерь для себя заметить переход, где заканчивается одно и начинается другое (Там же).

Если производящая фраза имеет достаточно узкую сферу употребления, то образованная на ее основе производная неофразема обладает обобщенным значением и может быть применима относительно любой сферы действительности. В данном случае фразеологическая деривация основана на расширении значения исходной единицы.

Фразема *злавиць паравоз* также происходит из автомобильной сферы – ‘об аварии, в которой одна за одной столкнулись несколько машин’. В неофраземе *злавиць паравоз* ‘вызывать длительные несмолкаемые аплодисменты, которые лишь усиливаются вместо того, чтобы прекратиться’ исходное значение переносится на другую сферу действительности, т. е. происходит вторичная транспозиция метафорического типа.

Команда факультета прикладної математикі і інфарматикі БДУ «Дзеці Цьорынга» не толькі здолела прабіцца ў Вышэйшую лігу Клуба вясёлых і знаходлівых, але і літаральна «парвала залу» ў сваёй першай гульні, здзейснішы мару многіх КВЗэшнікаў – «злавіла паравоз» – доўгія авацыі, якія не спыняюцца, а толькі нарошчваюць тэмп (Звезда, 11.03.2020).

Образ паровоза является интегральным в цепочке **свободное словосочетание** → **фразаема** → **неофразема**. Паровоз в прямом значении тянет за собой поезд, сцепленные вагоны, а в метафорическом образе паровоза акцентируется его движущая сила, вызывающая дальнейшие действия и события, которые как вагончики следуют за локомотивом.

Подобного рода примеры обнаруживаются и в других сферах. Так, многие устойчивые выражения из сферы компьютерных технологий в результате фразеологической деривации описывают человека и его поведение:

1. *Перезагрузить систему* – освежать восприятие, избавляться от накопленных проблем, негативных эмоций: *Мне нравилось то, как массаж меняет человека. Мне очень нравятся счастливые люди. Массаж – способ «перезагрузить систему», кайфануть* (Онлайнер, 03.04.2021).

2. *Фиксить баги* – исправлять недостатки: *Оказывается, можно десятилетиями надеяться, что исправится муж или «пофиксит свои баги» жена, и в итоге с удивлением прийти к тому, что ничего за это время не изменилось* (Онлайнер, 10.06.2019).

Итак, фразеологическая деривация, понимаемая как появление новых фразем на основе уже существующих в языке, является важным источником новой фразеологии. Основными видами фразеологической деривации считаются семантическая (при ней структура исходной и производной фраземы совпадают) и структурно-семантическая (изменения происходят как в формальной, так и в семантической структуре). Появление новой фраземы на базе ранее переосмысленного сочетания представляет собой сложный мыслительный процесс, в ходе которого происходит попытка приспособления имеющегося в языке инвентаря к нуждам ситуации общения, причем сама неофразама в той форме, которую воспринимает читатель или слушатель, – лишь верхушка айсберга, видимая часть фразеопорождающего мыслетворчества. Неофразама как результат фразеологической деривации всегда актуализирует дополнительные смыслы, присущие производящим основам, и потому представляет собой сложный, но весьма эффективный способ реализации коммуникативно-прагматических интенций субъекта фразеотворчества в условиях конкретной речевой ситуации.

Исследование выполнено в рамках НИР «Ключавыя ідэнтыфікатары беларускай лінгвакультуры і ініакультурныя моўныя феномены ва ўмовах выклікаў глабалізацыі і інфармацыйна-лічбавай эпохі», входящей в задание «Беларуская мова: этналінгвістычны, сацыялінгвістычны і лінгвакультуралагічны аспекты даследавання» падпраграмы «Беларуская мова і літаратура» Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 гг.

Список использованных источников

1. Алефиренко, Н. Ф. Фраземосемйозис в свете когнитивно-прагматической теории текста / Н. Ф. Алефиренко, Е. И. Перехватова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 18 (113). – С. 5–15.
2. Коваль, В. И. Образование фразеологических единиц и фразеоморфологический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. И. Коваль. – М., 1982. – 18 с.
3. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А. В. Кунин. – М. : Междунар. отношения, 1972. – 287 с.
4. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 784 с.
5. Столярова, А. Н. Неофраземы в современных русском и белорусском языках: источники, структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02, 10.02.01 / А. Н. Столярова. – Минск, 2022. – 26 с.